

РАЗВИТИЕ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЗЕМЛЯХ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ

природным богатствам Оренбургское казачье войско (далее – ОКВ) занимало третье место, после Донского и Кубанского, среди всех казачьих войск. Приток населения и капиталов способствовал их разработке. Особенно получила развитие золотодобывающая промышленность.

В 1835 году по ходатайству В.А.Перовского для увеличения войсковых доходов правительство даровало войску права на недра в черте войсковой территории. Но казна оставила за собой право распоряжаться допуском частных лиц к разработке золотоносных залежей и получения добытого драгметалла, ежегодно передавая ОКВ из Государственного казначейства 42857 руб. серебром (150 тыс. руб. ассигнациями)¹. Войско стало получать эти деньги в том же году, но поиски золота на землях ОКВ, предпринятые казною в 1835, 1836 и 1837 гг., дали неважные результаты. В 1842 г. было утверждено Положение комитета министров о разрешении частным лицам, в том числе и казакам ОКВ, поиска золота и создания приисков на земле оренбургских казаков. Разработка и добыча россыпей осуществлялась по правилам о частной золотопромышленности на казённых землях Сибири. Предпринимателю, получившему свидетельство на право заниматься золотопромышленностью, отводилось пять лет на поиски залежей и двенадцать лет на их разработку, по истечении срока россыпь возвращалась в казну².

Добыча золота на казачьих землях началась в 1843 году. Первооткрывателем и заявителем прииска стал хорунжий ОКВ Павел Егорович Колбин, который получил разрешение на освоение залежей, так как «воспользовался сим дозволением по высочайшему повелению и в уважение того, что он первый о том стал ходатайствовать»³, хотя министерство финансов в 1844 г. запретило выдавать свидетельства на разработку золотых приисков лицам, служащим в ОКВ: по закону о золотопромышленности чиновники Оренбургского края не имели права заниматься золотодобычей. В том же 1843 году открытые П.Е.Колбиным два прииска дали свыше 10 фунтов золота, а в 1859 – 1860 гг. ставший к тому времени есаулом Павел Колбин заявил об открытии им приисков в районе р.Чёрной и в устье р.Каменки.⁴

Новые прииски появились на землях Кундравинской, Травниковской и Уйской станиц, но наибольшую известность получил прииск, открытый купцом П.Е.Бакакиным и расположенный в районе посёлка Кочкарь Кособродской станицы. Этот прииск, названный Каменно-Павловским, с 1845 по 1894 гг. дал 87 пудов 33фунта золота⁵. Особенностью Кочкаря было то, что здесь добывалось и рассыпное, и жильное золото⁶. К 1875 г. в Кочкарском районе, по сведениям В.К.Павловского, действовало уже 70 приисков.⁷

* © Годовова Е.В. – доцент Оренбургского филиала Академии труда и социальных отношений, 2011

В 50-х гг. XIX в. были открыты золотые прииски в вершине реки Сувундук, а затем в её низовьях при впадении в р.Урал; наиболее богатые из них принадлежали Колчину, Рязанову и Казицыну. В 1852 – 1853 гг. действовали также Петропавловские войсковые прииски, управляемые подполковником Карповым⁸. В 1851 г. были произведены отводы земли ОКВ под следующие прииски: Андреевский – надворным советником Шухуриным, Спасский – уволенным от службы статским советником Шиповым и Александровский, заявленный Екатеринбургским купцом второй гильдии Зотовым. Но разработка этих залежей началась лишь в 1858 г.⁹

В 40-е годы XIX века Войсковое правление по предложению военного губернатора генерала В.А.Обручева потребовало с частных золотопромышленников плату не только за недра, но и за поверхность земли, занятой под прииски. Министерство финансов, рассмотрев данный вопрос, 3 марта 1847 г. постановило взимать ежегодно с предпринимателей по 3 руб. серебром за десятину луговой земли и по 1 руб. 35 ¢ коп. серебром в год за десятину нераспаханной пахотной земли. Кроме того, за землю, подготовленную под посев, надлежало уплатить единовременно 4 рубля серебром за десятину¹⁰.

Однако после принятия закона от 3 марта 1847 года возникли споры между казаками и золотопромышленниками. В 1855 г. генерал – адъютант В.А.Перовский обратился к министру финансов с жалобой от казаков на злоупотребления со стороны золотопромышленников, т.к. последние за удобную землю выплачивают меньше денег, чем положено по закону. Казаки требовали от предпринимателей выплаты не только за луговые и пахотные земли, но и за сенокосные. Министр финансов статс-секретарь П.Ф.Брок отверг притязания казаков, сказав, что оренбургские золотопромышленники получают небольшую прибыль от своего промысла, потому что на землях ОКВ немного золотоносных пластов, денег же выплачивают достаточно и войску, и казне, следовательно, «частные золотопромышленники своей деятельностью удовлетворяют потребности государства и об увеличении взимаемых с них платежей не может быть и речи».

Войсковое правление имело претензии и к горному начальству. Поэтому генерал-губернатор В.А.Перовский, обращаясь к министру финансов, ходатайствовал вменить горному начальству следующие обязанности: предписать землемерам не приступать к отводам площадей золотопромышленникам до согласования с жителями; запретить отводы осенью, когда выпадет снег; в плане отвода подробно обозначать количество земель, отведённых под прииск, соблюдать нормы отвода (250 кв.саж. на прииск); обязать предпринимателей вносить годовую плату за землю в войсковые или станичные суммы в полном объёме (с учётом качества земли) и домохозяевам – за использование земли под домами и огородами казаков. Министр предписал главному начальнику Уральских заводов исполнить предложенное В.А.Перовским для устранения недоразумений, возникающих между горными чиновниками и оренбургскими казаками в результате отвода площадей под золотые прииски.¹¹

Однако данное обязательство золотопромышленниками не выполнялось. В 1856 году бывший депутат (т.е. выбранный от общества для наблюдения за ходом дела – Е.Г.) по отводу площадей под золотые прииски, войсковой топограф Вечерин сообщил в Войсковое правление, что золотопромышленник Рязанов, управляющий Шыртымскими приисками, расположенными в Уйской даче, накопил на земле, отведённой под промысел, 28 стогов сена, не заплатив при этом войску. При рассмотрении данного обстоятельства Войсковым правлением выяснилось, что Рязанов с момента открытия им прииска в 1847 году не внёс ни копейки в «общественную станичную сумму» за 250000 квадратных сажень земли, занятых под прииск. Горный исправник Частных золотых промыслов I-го округа уведомил полковое правление, что всем золотопромышленным управлениям «предписано вовремя вносить надлежащую плату и ему не известно, почему предприниматель Рязанов не исполняет предписания»¹². Подобную безнаказанность предпринимателей можно объяснить тем, что деятельность оренбургских золотопромышленников поощрялась правительством.

О каждом новом прииске на землях ОКВ начальник Уральских заводов сообщал Оренбургскому генерал-губернатору, причём указывал не только название и площадь прииска, но и качество земли. Сам же золотопромышленник или его доверенное лицо в полковом правлении оставляли о себе следующие сведения: звание, имя, фамилия, число рабочих, место проведения разведки и количество золота в 100 пудах промытого песку. Все эти подробности полковые правления сообщали в Войсковое правление, а оно в свою очередь докладывало генерал-губернатору. В течение 1857 г. было сделано 23 доклада о 23 приисках с содержанием золота в 100 пудах промытого песку от 9 до 30 долей¹³.

Всего к 1865 году на земле ОКВ, по данным В.К.Павловского, действовало 140 приисков, на которых за 21 год было добыто золота 951 пуд 32 фунта, а правительство за это же время внесло в войсковую казну 899997 руб. серебром.¹⁴

Таким образом, в развитии золотопромышленности на землях ОКВ были заинтересованы все: государство – в пополнении казны, войско – в увеличении войсковых и станичных капиталов, казаки – в возможности дополнительного заработка. Но со временем количество действующих приисков на территории ОКВ стало сокращаться. Причиной этого было столкновение интересов золотопромышленников и оренбургских казаков¹⁵, так как добыча золота на землях ОКВ вызывала их истощение, ухудшала экологическую обстановку.

Достаточно часто оренбургские казаки обращались с жалобами на золотопромышленников, в частности, на ухудшение экологической обстановки в станицах. Так, в 1909 году жители Требиатского поселка подали в Войсковое хозяйственное правление жалобу на то, что рядом с их поселком есть лог¹⁶ под названием «Кардонный», впадающий в реку Гумбейку. Раньше, т.е. до открытия здесь прииска и начала работ, этот лог был пустой. Но после того, как в двух с половиной верстах от этого лога золотопромыш-

ленником Закиром Рамеевым была поставлена машина для промывки золота, овраг переполнился илом, который, попадая в реку Гумбейку, делал её мутной и непригодной для питья¹⁷.

Согласно статье 717 Устава Горного горнопромышленники были обязаны производить работы так, чтобы они не представляли опасности для жизни и здоровья рабочих и соседних жителей, поэтому Войсковое хозяйственное правление, рассмотрев жалобу, постановило:

Во-первых, назначить для исследования дела на месте Комиссию под председательством помощника атамана 2 отдела в составе: участкового врача и атамана Магнитной станицы, доверенных от Требиатского поселка, владельца золотопромывательной машины господина Рамеева и представителя от местного горного надзора или полиции;

Во-вторых, если по произведенному комиссией на месте осмотра, подтвердится жалоба требиатцев, то Комиссия должна будет представить поселковому обществу соответствующие акты, а с господином Рамеевым будут разбираться в судебном порядке¹⁸.

Закончив работу, Комиссия пришла к выводу, что в результате работы золотопромывательной машины в реке Гумбейке вода не только мутная, но и содержит ртуть и другие вредные примеси, что, естественно, делает её непригодной для питья¹⁹. Было ли возбуждено против золотопромышленника Рамеева дело из документа не ясно, но факт загрязнения окружающей среды в районах приисков был налицо. В своей статье «Золотопромышленный кризис в войске» горный инженер М.Попов отмечал: «Когда вы подъезжаете к золотопромышленному посёлку, то за много вёрст видно уже кучи, а иногда и целые горы жёлтого, красного и белого цвета, бесчисленное множество дудок, канав и ям, расположенных без всякой системы. Одним словом, здесь был золотопромышленник».²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Павловский В.К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней ОКВ и современное положение золотопромышленности вообще. – Екатеринбург, 1905. – С. 15.

² ПСЗ-2. Т. XVII. № 16259.

³ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. – Оренбург, 1910. – С. 395.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. – 1859. – №42; – 1860. – №7.

⁵ Павловский В.К. Указ. соч. – С. 16.

⁶ Рукосуев Е.Ю. Добыча золота на землях Оренбургского казачьего войска // Казачество Оренбургского края XVII – XX вв. Оренбург, 1992. – С. 32.

⁷ Павловский В.К. Указ. соч. – С. 16.

⁸ ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 730. Л. 1.

⁹ ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 8. Л. 3 об. – 4 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Т. 3. Д. 7. Л. 2 – 8; ПСЗ-2. Т. XXII. № 20963.

¹¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 12. – Оренбург, 1915. – С. 222-227.

¹² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 3а. Л. 11.

¹³ Материалы по историко-статистическому описанию. . . Вып. 12. – Оренбург, 1915. – С. 449.

¹⁴ Павловский В.К. Указ. соч. – С. 98.

¹⁵ Махрова Т.К. Указ. соч. – С. 23.

¹⁶ Лог - овраг с пологими задернованными склонами и плоским дном.

¹⁷ ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 275. Л. 1.

¹⁸ ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 275. Л. 1 об.

¹⁹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 275. Л. 13 об.

²⁰ Оренбургский казачий вестник. – 8 ноября 1917. – № 73.